

Жуан Шансюэ в глубине души была гордой, но её финансов не хватало на услуги топовых стилистов. Будучи всего лишь незаконнорожденной дочерью, она довольствовалась услугами частных мастеров. Те постоянно расточали ей похвалы, и со временем она обрела уверенность в себе, но стоило ей попасть на важное мероприятие и увидеть насмешливые взгляды настоящих наследниц знатных семей, как она тут же погружалась в пучину комплексов.

В этом противоречии между уверенностью и заниженной самооценкой у Жуан Шансюэ созрел план.

Раз уж они смотрят свысока на её происхождение, она во что бы то ни стало должна жить лучше них. И тогда её взгляд упал на Лу Чэньчжоу.

По сравнению с другими альфами Лу Чэньчжоу был вне конкуренции. S-класс, альфа среди альф. Правда, нрав у него был скверный, подобраться к нему было непросто, и все его боялись. Но она — другое дело. Как говорила её мать, только смелые получают шанс на успех.

Слова Шэнь Чи ударили в самое больное место.

Жуан Шансюэ затрясло от ярости:

— Да кто ты такой, чтобы говорить мне это!

Шэнь Чи невозмутимо ответил:

— Госпожа Жуан, вы очень красивы. Мне просто кажется, что одежда должна подстраиваться под вас, а не вы под неё.

Никто и никогда не говорил ей таких слов.

Жуан Шансюэ застыла. Она ухватила за эти слова, как за спасительную соломинку, хотя по привычке продолжала принимать воинственный вид:

— Что ты понимаешь? Это всё новые коллекции, они стоят огромных денег!

Шэнь Чи тихо усмехнулся.

Ну надо же, какая гордячка.

— Но вы сами должны быть дороже всего, что на вас надето.

Зрачки Жуан Шансюэ слегка сузились.

Шэнь Чи был чертовски хорош собой, а комплимент от красивого человека кому угодно поднимет настроение.

— Конечно, я самая дорогая, — упрямо ответила она, хотя уголки её губ невольно поползли вверх. — Ну и скажи мне, что мне тогда подходит?

Шэнь Чи выглядел отстранённым и прохладным, в его глазах не было ни капли лести. Он говорил так, будто болтал с другом:

— У вас очень красивые глаза, но их закрывает эта тяжёлая чёлка.

Этот парень! За пять минут он успел сделать ей комплиментов больше, чем кто-либо за три минуты!

Улыбка Жуан Шансюэ стала искренней:

— Что ещё?

Шэнь Чи продолжил:

— Думаю, у вас отличная фигура, но это платье...

Жуан Шансюэ опустила взгляд и поняла, о чём он.

Она пришла в компанию Лу, чтобы передать Лу Чэньчжоу завтрак — мать учила её, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Но сейчас ей было уже плевать на Лу Чэньчжоу. В голове вертелась лишь одна мысль: скорее домой, менять гардероб.

— Этот завтрак... забирай себе!

Изысканный термоконтейнер оказался в руках у Шэнь Чи, а Жуан Шансюэ вихрем вылетела из офиса, оставив девушек на ресепшене в полном изумлении.

— Секретарь Шэнь, вы просто мастер!

Шэнь Чи слегка улыбнулся, и в его глазах промелькнуло смущение:

— Оставьте этот контейнер у себя. Если госпожа Жуан вернётся за ним, передайте ей, пожалуйста.

Девушки с ресепшена не посмели бы взять такой подарок — у госпожи Жуан характер взрывной, раз она подарила его секретарю Шэню, значит, ему и оставлять.

— Нет-нет, мы не посмеём.

— Верно, раз госпожа Жуан подарила вам, вы и забирайте.

Шэнь Чи был довольно привередлив в еде, но сейчас его бюджет был ограничен, да и утром он толком не поел. Глядя на контейнер, он спросил систему:

— А Жуан Шансюэ хорошо готовит?

Система долго молчала, а потом выдала:

[Ничего себе, ты даже пушечное мясо смог превратить в союзника.]

Шэнь Чи ответил:

— Пусть я пушечное мясо, но я всего лишь NPC. Шансы есть у того, кто к ним готов. Налаживать отношения со всеми — это профессиональный долг секретаря.

Система могла лишь восхищённо промолчать.

Из-за заминки с Жуан Шансюэ время поджимало — скоро начало рабочего дня. Шэнь Чи поспешил к служебному лифту и, завернув за угол, внезапно обнаружил там Лу Чэньчжоу.

Он затаил дыхание и спросил систему:

— Когда он успел прийти?

Система ответила:

[В тот момент, когда ты хвалил её красивые глаза.]

Шэнь Чи: ...

Он набрался смелости и натянул профессиональную улыбку:

— Доброе утро, господин Лу.

Неизвестно почему, но Шэнь Чи почувствовал себя так, будто его поймали на месте преступления. Хотя, поразмыслив, он понял, что ничего предосудительного не сделал — наоборот, помог решить проблему. С чего бы ему смущаться?

Лу Чэньчжоу, сохраняя ледяное выражение лица, скользнул взглядом по контейнеру в руках у Шэнь Чи:

— Иди сюда.

Шэнь Чи, прижимая к себе завтрак, послушно подошёл. Он всего лишь секретарь, и в отсутствие Лу Чэньчжоу не имел права пользоваться лифтом для руководства, но сейчас тот сам позволил.

— Не знал, что у секретаря Шэня такой подвешенный язык.

Шэнь Чи был человеком не из пугливых, но и не глупым. Он чувствовал исходящее от Лу Чэньчжоу низкое давление, хотя и не понимал, с чего тот злится.

Затем он услышал:

— Воняет.

Лифт медленно поднимался вверх, а голова Шэнь Чи пошла кругом.

Он моется каждый день, какая ещё вонь?

Он не знал, что ответить, но за него подумала система:

[На тебя наверняка перешли феромоны омеги Жуан Шансюэ. Лу Чэньчжоу ненавидит любые феромоны.]

Шэнь Чи: ...

Бред какой-то!

Но как примерный работник, он подавленно ответил:

— Я немедленно избавлюсь от запаха.

Лу Чэньчжоу больше ничего не сказал. В отражении лифта Шэнь Чи видел, что тот не обращает на него внимания, однако атмосфера оставалась тяжёлой, вызывая у Шэнь Чи дискомфорт. Даже кожа на затылке начала подозрительно гореть.

Он списал всё на феромоны Жуан Шансюэ и мысленно проворчал. К счастью, лифт доехал быстро. Раздался звон, и, как только Лу Чэньчжоу вышел, Шэнь Чи тут же произнёс:

— Господин Лу, я на минуту в уборную.

Подразумевалось, что он пойдёт избавляться от запаха феромонов.

Лу Чэньчжоу небрежно кивнул, и Шэнь Чи поспешил прочь.

Он вымыл термоконтейнер, но, будучи бетой, не мог понять, ушёл ли запах, поэтому снова спросил систему:

— Феромоны ещё остались?

Система: [Понятия не имею, я же не чувствую запахов.]

Шэнь Чи:

— Ты же система!

Система: [Я система, а не чит-код.]

Шэнь Чи подавился словами.

Вернувшись в секретариат, где помимо него и старшей коллеги работало несколько помощников, он застал начало рабочего дня. Коллеги тепло его поприветствовали. Старшая коллега, чьи обязанности сейчас были значительно урезаны, с любопытством взглянула на контейнер:

— Ого, это же дорогая марка. Сяо Чи, ты сегодня принёс завтрак с собой?

Шэнь Чи не стал вдаваться в подробности:

— Угостили.

Затем он спросил:

— Вчерашние материалы гласили, что господин Лу терпеть не может чужие феромоны. Если я их случайно на себя подцепил, что делать?

Коллега ответила:

— Обычно ничего страшного. Господин Лу просто держится на расстоянии. Если это случайность, запах быстро выветривается. Но... — она замолчала, оглянувшись на дверь офиса и понизила голос: — Вчерашние материалы нужно дополнить ещё одним пунктом.

Шэнь Чи:

— Что?

Коллега хотела было похлопать его по плечу, но, вспомнив, что вчера случилось с менеджером отдела кадров, выпрямилась:

— Господин Лу ненавидит не только когда до него дотрагиваются, но и, судя по всему, когда сотрудники трогают друг друга.

Шэнь Чи: ...?!

Да он что, больной? Даже до коллег ему есть дело!